

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №29

12 Июля 2019 года

Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла

***Апостолов первопрестольницы и вселенная учителя, Владыку всех
молите мир вселенной даровати и душам нашим велию милость.***

***Твердые и боговещанная проповедатели, верх апостолов Твоих, Господи,
приял еси в наслаждение благих Твоих и покой: болезни бо оных и смерть приял
еси паче всякаго всеплодия, Едине, сведый сердечная.***

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святое Евангелие говорит нам о том, что Господь наш Иисус Христос однажды, говоря о Царстве Божием, сказал, что оно подобно горчичному зернышку, которое меньше всех других, а когда вырастает, то становится как бы деревом — то есть большим, превосходящим все другие злаки по величине и по ветвистости своей.

В самом деле, когда Церковь Христова только начинала свое бытие, из кого состояла она? Только Господь Иисус Христос, Его Пречистая Мать и двенадцать апостолов — вот первоначальный состав Церкви. Это и было то святое горчичное зернышко, из которого потом выросло многоветвистое дерево христианства. И когда мы с вами вспоминаем, как быстро разрасталась Церковь, когда «во всю землю изыде вещание их и в концы вселенная глаголы их» и апостольская проповедь загремела по всем областям тогдашнего мира, то вспоминаем и то, что величайшими из этих благовестников христианской истины были те два великих, необыкновенных человека, которых мы прославляем ныне — святые первоверховные апостолы

Петр и Павел. Я их назвал необыкновенными по их особой, чрезмерной деятельности и по тому, какое место они занимают в Церкви и вообще в человеческом роде. Но сами по себе они были такие же люди, как все мы с вами. Господь через апостола Павла впоследствии сказал: «погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну» (1 Кор 1, 19; см.: Ис 29, 14); то есть человеческая премудрость и человеческий разум, разум человеческих понятий, как бы говорит Господь, Мне не нужен. У меня иные пути. Через пророка Господь сказал: «Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис 55, 9). И действительно, трудно было бы и предположить, чтобы величайшими благовестниками истины были избраны те, кого мы прославляем ныне!

Один из них — фарисей, заклятый враг христианства вначале, а другой — простой, малоучёный рыбак... Как различны те условия, при которых произошло самое призвание апостолов Петра и Павла на их великое апостольское дело! Вот «Симон, сын Ионин» со своим братом Андреем трудится над своим обычным промыслом, чинит сети. Проходит кто-то по берегу и говорит: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (а не рыб) (Мф 4, 19). Этого было достаточно. Всемогущее Слово Христово неудержимо повлекло за собой тех, кого Господь призывал, — и апостолы пошли за Ним. Так был призван апостол Петр, о котором Господь еще при первой с ним встрече сказал: «ты — Симон, сын Ионин, но ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)» (точнее — Петрос, «каменный») (Ин 1, 42). Вот при каких условиях призывается к апостольству Симон-Петр — из обычной житейской обстановки, прямо от своего профессионального труда, от лодки и от рыболовных сетей...

Но вот идет в Дамаск фарисей Савл — гонитель христиан, пламенеющий яростью к христианству; идет, как сказано в Книге Деяний апостольских, «дыша угрозами... на учеников Господа» (Деян 9, 1). Конечно, не по личной злобе так относился Савл к христианству и христианам — он был слишком высок и чист духовно до своего обращения — даже и тогда, а по глубокой убежденности, что христианство есть вреднейшее и пагубное заблуждение, с которым нужно бороться самым беспощадным образом. И вот так настроенный, он идет в Дамаск и — приходит туда христианином... Что было тому причиной? Ему явился в чудесном видении, в ослепительном, ярче солнечного, свете Сам Господь Иисус Христос, призывая его к Себе. И вот тут-то и стало ясно, насколько честен, насколько искренен, насколько высок был Павел тогда, когда преследовал христиан. Недаром он уже в старости дерзновенно писал своему любимейшему духовному сыну и ученику апостолу Тимофею, что он от юности во всю жизнь чистой совестью служил Богу (см.: 2 Тим 1, 3). Так было и здесь: он шел преследовать христиан, думая, что этим он служит Богу. Внезапно его осиял свет с неба, настолько ослепительно-яркий, что свет солнца стал незаметным. Савл упал на землю в ужасе от ослепившего его света и слышит не потрясающий гром, не страшную угрозу, а кроткий вразумляющий вопрос кроткого и смиренного сердцем Спасителя, Который в этом необыкновенном свете с неба спрашивает его: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян 9, 4) Какие трогательные слова! Они, между прочим, указывают нам на то, как близок Господь к верным Своим, как Он им сострадает, как Он с ними переживает все скорби, которые им приходится терпеть. Насколько это может ободрить христианскую душу, знает всякий терпеливый христианин, когда он вспомнит об этих трогательных словах Спасителя гонителю Савлу, прямо указывающих на то, что Господь Сам страдает с верными Своими, сострадая им... «Савл, Савл, что ты гонишь Меня?» Савл, потерявший зрение от ослепившего его света, слыша этот Божественный кроткий голос, спрашивает в трепете и ужасе: «кто Ты, Господи?» — и слышит ответ, который несомненно потряс его с головы до ног, ибо он понял всю ошибочность своего пути. «Я Иисус, Которого ты гонишь, — отвечает ему Господь. — Трудно тебе идти против рожна» (Деян 9, 5). (Рожном называлась палка на ворота колеса колодца; это колесо, мощное и тяжеловесное, раскрутившись, развивало такую вращательную силу, что за ворот, за палку остановить его никто бы не был в состоянии. Употребляя это сравнение, Господь как бы говорил: «Ты идешь против рожна, против силы, которая сильнее тебя и которую тебе не одолеть».)

И вот тогда, поняв всю глубину своего заблуждения, трепещущий Савл спрашивает: «Господи! что повелишь мне делать?» (Деян 9, 6) По человеческому разумению казалось бы, что человек, который только что гнал христиан, заставляя их даже хулить Иисуса, — в чем он сам впоследствии с глубокой скорбью признавался, — проповедником христианской веры никак не мог бы быть; но пути Господни — не наши пути...

«...Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что... делать» — ответил Господь с неба Савлу (Деян 9, 6). Он встал и пошел — и пришел в Дамаск уже совершенно переродившимся внутренне. И когда благочестивый Анания, один из семидесяти апостолов, по повелению Спасителя пришел к нему, возложил на него руки, исцелил его от слепоты и крестил, тогда перед христианской Церковью появился уже готовый благовестник истины. До своего обращения Савл все свои усилия направлял на то, чтобы угождать Богу, но шел неправильным путем. А когда Господь Своим Промыслом повернул его на правильный путь, то с теми же самыми усилиями, с тем же могучим устремлением, не боясь за себя, а только живя исполнением воли Господней, Савл, а потом апостол Павел, пошел на свой благовестнический, воистину крестный путь и достиг такой высоты, что Церковь поставила его рядом с первостоятелем апостольского лика апостолом Петром, обоих их именует первоверховными апостолами и в равной славе и чести восхваляет их труды и подвиги.

Эти священные воспоминания Церковь ныне предлагает нам. Будем же, братья, из этих священных примеров поучаться, насколько пути Господни не похожи на наши пути. Кто бы мог подумать, что главными благовестниками христианства могли быть малоучёный рыбак или враг христианства? А вот по воле Божией, по Промыслу Божию это оказалось так. Так Господь благоустроил на пользу Церкви Своей — и да будет благословенна Премудрость Его Промысла! Аминь.

Из книги митрополита Филарета (Вознесенского) "Глаголы жизни вечной"

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина